

Проповедь игумена Варфоломея (Лукина)

"Дорогие братья и сестры!

Сегодня Святая Церковь прославляет икону Божией Матери, именуемую "Троеручица".

Мы говорим об этом на каждом Празднике в течение 15 лет, но поскольку мы замечаем, что в нашем храме появилось много новых людей, есть смысл еще раз вспомнить об этом во всех подробностях.

Возникновение этой иконы относится к VIII веку, а точнее - ко времени иконоборческой ереси, когда в ответ на усилия иконоборцев во главе с императором Львом Исавром запретить иконопочитание, советник сирийского калифа и градоначальника города Дамаска, Иоанн Дамаскин, стал рассылать во все государства письма в защиту иконопочитания. А поскольку Иоанн Дамаскин был подданным другого государства, то император Лев Исавр не мог ничего ему сделать. И тогда он пошел на подлог: приказал подделать почерк Иоанна Дамаскина, и послал письмо Дамасскому калифу, в котором якобы Иоанн Дамаскин предлагал помощь Льву Исавру в завоевании Дамаска и всей Сирии. Разгневанный калиф, не разобравшись, приказал отрубить руку Иоанну Дамаскину и вывесить ее на площадь, на позор. Когда к вечеру гнев калифа утих, то он, по просьбе Иоанна Дамаскина, велел отдать ему руку. После чего святой Иоанн Дамаскин примотал кисть к отрубленному месту и стал молиться своей келейной иконе Божией Матери и просить Ее об исцелении. Он дал обет Пресвятой Владычице нашей Богородице Марии о том, что если Она исцелит его, то он бросит все государственные дела и займется только тем, что будет прославлять Ее Сына и Ее в молитвах. Под утро, немного забывшись, он в тонком сне увидел Пресвятую Богородицу, которая сказала ему, что рука его исцелела, и чтобы он выполнил свое обещание бросить государственную службу и своими дарованиями прославлять Ее и Ее Сына в песнопениях. Проснувшись, святой Иоанн обнаружил, что на месте раны остался только маленький шрам. В благодарность святой Иоанн приделал из серебра к келейной иконе третью руку, отчего она и стала называться "Троеручица", и затем, несмотря на предложение калифа вновь вернуться на ту же должность, он пошел во град Иерусалим и поступил простым иноком в монастырь святого Саввы Освященного, находящийся недалеко от Иерусалима.

Вот такая краткая история этой иконы.

Теперь, братья и сестры, хотелось бы остановиться на облике держателя этой иконы, святом Иоанне Дамаскине.

Это был блестяще образованный человек, государственный деятель, одаренный умом и различными талантами. Дав слово Божией Матери, он пренебрегая карьерой государственного и политического деятеля, поступил простым иноком в монастырь, где отличался, прежде всего, такой добродетелью, как смирение. Согласно монастырскому уставу новоначальный инок отдавался в послушание святому старцу, который научал его правилам монастырской жизни и правилам поведения в монастыре.

Но иноки этого монастыря узнали о прошлом Иоанна Дамаскина, о том, что это был видный политический деятель, государственный человек, и что с ним придется трудновато. Никто из старцев не соглашался брать его себе в послушание. И тогда наместник (настоятель) в приказном порядке отдал его на послушание самому суровому старцу. Этот старец запретил Иоанну Дамаскину писать всякие песнопения, заниматься творчеством и поручал ему всякие, с человеческой точки зрения, унижительные работы по монастырю, что святой Иоанн Дамаскин прилежно и беспрекословно исполнял. Однажды случилось так, что его старец отлучился по монастырским делам на трое суток, а в это время умер один из родственников насельника. Он обратился к святому Иоанну Дамаскину с просьбой составить торжественный чин отпевания. За одну ночь святой Иоанн Дамаскин составил чин отпевания, которым мы пользуемся и сейчас. Вернувшись, этот суровый старец узнал об этом преслушании святого Иоанна Дамаскина и приказал ему в наказание вычистить все отхожие места в монастыре, что Иоанн Дамаскин безропотно и сделал. И тогда во сне этому старцу превиделась Пресвятая Богородица и приказала ему отступить от Иоанна Дамаскина и разрешить ему снова заниматься сочинением песнопений, прославлять Господа и Пресвятую Богородицу.

То есть, что мы видим? Мы видим, что этот одаренный человек, который обладал множеством даров от Бога, он имел прежде всего смирение. Не гордился, не превозносился, а именно смиренно выполнял то, что ему приказывало начальство вообще и священноначалие в частности. То есть он в реальной жизни не отступал от Евангельских заповедей. Вот такой нам пример подается для подражания.

Братья и сестры, почему мы не можем так жить, как жил Иоанн Дамаскин? Почему мы не можем жить по заповедям Божиим? Как Евангельские истины соотносятся с нашей жизнью? Вековой опыт жизни свидетельствует, что у человека действуют страсти, разрушающие его жизнь, делающие его немощным, безвольным, постоянно спотыкающимся.

Многие задают вопрос, почему Всемогущий Бог попускает такой разгул зла, который грозит уничтожением самой жизни, особенно сейчас, в настоящее время, когда разгул зла действительно торжествует, как в нашей стране, так и у наших соседей, особенно на Украине? Эти факты рождают неверие в Бытие Бога. Видя могущество зла, многие опускают руки, перестают сопротивляться, начинают приспосабливаться ко злу, и оно растекается широким потоком.

Однако Откровение Священного Писания говорит о том, что Бог зла не сотворил. Все, что сотворено Богом, было "добро зело" (то есть очень хорошо). Как же тогда все это понять?

Создавая человека, Бог почтил его высшим даром, определив его Богосыновство - даром свободы - великим даром. Именно этот великий дар предопределил возможность возникновения существования зла, ибо зла не существует вне свободной воли разумных существ. В движении к Богу должно постоянно одухотворяться, преображаться естество человека, в этом движении возрастает и утверждается его свобода в преодолении материальности и ограниченности видимого мира. Если человек замедляет такое нравственное поступательное движение или останавливается, или, что еще хуже, двигается в обратном направлении (как бы падает), то постепенно разрушается, обесмысливается его жизнь, так как теряя высоту духа, он входит в атмосферу земного притяжения и сгорает. То есть страстями и грехами растлеивает свою душу и постепенно становится вещью этого мира, зависит от него, служит ему.

Стремясь найти замену утраченному, человек пытается устроиться без Бога, и, естественно, у него ничего не получается. Сколько человечество ни пыталось создать рай на земле, сколько ни строили вавилонскую башню – ничего из этого не вышло, лишь в великом преизбытке производилось зло.

Дух разрушения и смерти постоянно смеется над человеком, утратившим Бога, ибо человек только тогда разумный и добрый, когда он с Богом, а без Бога – это жалкое, безумное существо, мучающее себя и других.

Православная Церковь предлагает простой способ избавление от зла: жить по Закону Божию, в Его ограде и под Его крышей. Но странное с нами происходит: понимаем, что всякий порядок в жизни строится на законах, вне которых он не возможен, а в духовном и нравственном мире творим беспредел. В самой сути жизни разрушаем вековой порядок, а потом ищем виноватых. Мы оглохли от шума этого мира и не слышим Бога, предлагающего нам настоящее благо и зовущего нас на Свою Вечерю. Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская истребили в нас волю к добру. Грех разделил и раздробил человека. Умное в нем изнемогло, злое и глупое получило власть над силами души.

Выход из этого тупика Православная Церковь видит в осознании каждым из нас своей греховности, в осознании искажения своего ума, развращении своей воли и чувств, своей жуткой зависимости от страстей. Конечно, такое знание не вдохновляет, но оно необходимо, так как без определения заболевания лечение невозможно. Иными словами, каждый из нас должен смириться и признать, что "я - больной". Смирением сердцем понимает, что первейшая его забота - избавиться от греха, как духовного разлада и распада, и тогда только можно заниматься чем-то всерьез. Когда человек смирившись начинает осознавать свои немощи, он невольно проявляет сочувствие к немощам других, проявляет сострадание и милосердие. Здесь - начало любви. Смирение собирает и роднит людей, даже совсем чужих. Дух же гордыни разъединяет и рассеивает и кровных родных.

Нет смирения друг перед другом - и нет добрых сердечных отношений. А мы тогда и только тогда что-то значим для Бога, когда любовь действует среди нашего общения, ибо любовью и состраданием уничтожается грех. Жизнь во Христе есть жизнь по вечным законам любви, и потому всякое осознание своего превосходства над ближним должно не иначе проявляться, как в служении ему, и желание первенства должно не иначе реализовываться, как ношением немощей ближних.

Спаситель сказал: «Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий» (Лк. 22, 26). А все искания первенства и превосходства есть не что иное, как искушение диавола, всегда желающего разрушить добрые содружества, лишить верующих людей благодати сердечного общения.

Смириться трудно, но смиряться необходимо. Только смиряясь, мы ощутим глубину и красоту души, поймем значение и назначение своей жизни. И тогда в

сердца наших поселятся умиротворение и радость, которых никто не отнимет. Ибо смирение и любовь, проявляющиеся в снисхождении и терпении, есть самое святое ценное достояние на земле. Стяжав его, мы будем иметь все, потеряем его — потеряем все.

И как бы ни было трудно на этом пути, никто не имеет права отчаиваться. Смиримся перед Богом, и Он научит нас жить сначала по-человечески, а потом по-христиански.

Аминь."

Игумен Варфоломей (Лукин).

*В проповеди использованы фрагменты книги прот. Иоанна Гончарова
"Многие поищут войти и не возмогут"*